

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-13–25

УДК 340.151

Содержание статьи

Информация о статье

*Д.Т. Кулиев*¹

Оглавление
Введение
Понятие и источники шариата
Понятие и источники фикха
Соотношение между шариатом и фикхом
Заключение

Поступила в редакцию: 04.02.2020.
Передана на рецензию: 10.02.2020.
Получена рецензия: 25.02.2020.
Принята в номер: 05.03.2020.

Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение

Высшая школа экономики; kdzhamali@bk.ru

В теории российского права нет единого подхода к пониманию исламского права, его соотношению с шариатом и фикхом, а также взаимодействию в нем правового и религиозного. Неправильное понимание фундаментальных положений шариата является результатом сознательного искажения его предписаний, а также следствием некорректной имплементации его положений в законодательство исламских государств. Более того, западные страны рассматривают ислам и его приверженцев сквозь призму теории «столкновения цивилизаций». Так, существует лишь несколько исследований, в которых рассматривается вопрос соотношения шариата и фикха. В других же работах академики, рассуждая о других проблемах юриспруденции, придерживаются определенной методологии, из которой можно понять, как именно они соотносят шариат и фикх. Таким образом, новизна исследования состоит в извлечении из работ по исламской юриспруденции различных взглядов о соотношении шариата и фикха. Также в статье сформулирована новая позиция по вопросу исследования: соотношение шариата и фикха можно образно представить как почву и плодоносящее дерево, растущее на ней. При этом почва (шариат) всё же имеет более важное значение для мусульман.

Ключевые слова: *шариат, фикх, Коран, Сунна, мазхабы.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-13–25

UDC 340.151

Content of the article

Information about the article

*D.T. Kuliev*²

Introduction.
Concept and sources of Sharia.
Concept and sources of fiqh.
Relation between Sharia and fiqh.
Conclusion.

Received: 04.02.2020.
Submitted for review: 10.02.2020.
Review received: 25.02.2020.
Accepted for publication: 05.03.2020.

Sharia and Fiqh: Concept, Sources and Relation

Higher School of Economics; kdzhamali@bk.ru

¹ Джамали Тофикович Кулиев – аспирант 1-го г/о факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; orcid.org/0000-0002-0482-191X.

² Dzhamali Tofikovich Kuliev – 1st year post-graduate student, Faculty of Law, Higher School of Economics National Research University; orcid.org/0000-0002-0482-191X.

In Russian theory of law there is no general approach to understanding Islamic law, its relationship with Sharia and fiqh as well as the interplay of its legal and religious aspects. The wrong interpretation of Sharia's fundamental postulates is a result of a deliberate distortion of its prescriptions, which leads to implementing incorrect rules into the legislation of Islamic countries. Moreover, Western countries view Islam and its followers from the perspective of the 'clash of civilisations' theory. There are only a few researches devoted to the problem of relation between Sharia and fiqh. Other academics did not write on the problem itself, but, while considering different questions, they used a particular perspective, from which we can conclude what they think on the relation of Sharia and fiqh. Thus, the novelty of this study consists in the author's attempt to extract diverse viewpoints on the relation between Sharia and fiqh from works on Islamic jurisprudence. Besides, a new approach to the relation between Sharia and fiqh is proposed. They are represented as fertile soil and a fruitful tree, respectively, yet the soil (Sharia) is of greater importance to Muslims.

Keywords: *Sharia, fiqh, the Quran, Hadith, madhab.*

Введение

В научных исследованиях [11, с. 35; 26, с. 27 и др.], посвященных шариату, фикху и исламскому праву, порой наблюдается ситуация, когда авторы, не вдаваясь в природу этих явлений, не раскрывая их сущности и содержания, источников, переходят к размышлениям об их соотношении, переплетая их между собой, стирая/проводя границы между ними, недостаточно аргументируя при этом свою позицию, допуская источниковедческие и фактологические ошибки. Если для философов или богословов этот вопрос не является первостепенным, то для правоведов требуется четкое разграничение между шариатом и фикхом ввиду того, что работа юриста связана с текстами, нормативными материалами, регулируемыми правилами *внешнего поведения*³ людей, потому неверно подобранный или интерпретированный текст может привести к некорректным результатам. В связи с этим представляется необходимым выделить теоретические позиции по указанным вопросам, обратить особое внимание на аргументацию этих теорий; а также, основываясь на собственных суждениях, прийти к единому выводу о соотношении шариата и фикха, определить источники и дать понятийные определения.

Понятие и источники шариата

Шариат в переводе с арабского языка означает «дорогу, верный путь к источнику жизни» [13, 10, с. 57, 17, с. 9, 41, с. 44, 57, с. 16, 89, с. 27–30]. Глагол «шара-а», являясь однокоренным с существительным «шариат», переводится как «предписывать, устанавливать, узаконивать что-либо». По этому поводу в Коране отмечено, что «Он узаконил для вас в религии...»⁴ [13, 42, с. 13]. Слово «шариат» в Священном Писании используется для обозначения предписанного Богом правильного пути, позволяющего правоверному мусульманину жить в благополучии в этом мире и попасть в рай в будущей жизни [13, 45, с. 18]. Так как по исламу шариат ниспослан Всевышним, только Он и имеет право подвергать его изменению. Шариат не просто комплекс (совокупность) правил поведения, это и путь совершенства и благополучия, жизнь в соответствии с волей Бога, своего рода «религиозный закон».

³ Под *внешним поведением* мы понимаем как социальное поведение, так и религиозное и др., направленное во вне.

⁴ Здесь и далее по тексту Коран будет цитироваться по изданию: Коран / пер. смыслов и коммент.; пер. с араб., комм. Э. Кулиева. – 11-е изд. – М.: Эксмо, 2016. – 816 с.

Коран. Трудности при изучении Корана как главного источника шариата связаны с тем, что все 114 сур Корана, не совпадающие между собой по объему, а также 6236 аятов, из которых состоят сами эти суры, также посвящены и разным темам, которые, к тому же, могут относиться и к различным сферам человеческой жизнедеятельности. Последние лишены логической последовательности в своём раскрытии [20, с. 24].

В Коране заложены три фундаментальных принципа: 1) монотеизм; 2) пророчество; 3) вера в Судный день. Муфтий Таки Усмани все предписания в Коране сводит к четырем категориям: 1) убеждения [13, 2, с. 285]; 2) веления [13, 2, с. 43]; 3) истории [13, 9, с. 97]; 4) примеры [13, 10, с. 92].

В свою очередь, в зависимости от того, какие права регулируются, в Коране веления делятся на три группы: 1) предписания, регулирующие различного рода культовую практику (пост в месяц Рамадан, пятикратная молитва и др.), т. н. «права Аллаха»;

2) предписания, регламентирующие людские взаимоотношения (купля-продажа и др.), т. н. права людей; 3) предписания, соединяющие «права Аллаха» и права людей (заключение брака, вопросы преступления и наказания и др.).

Коранические веления отличаются от других категорий, установленных в Коране, тем, что они появлялись только при определённых условиях (например, возникновение необходимости в изменении некоего отрицательного обычая или как ответа на вопросы и др.) [18, с. 54].

Сунна. В исламской традиции под Сунной принято понимать все сказанные слова пророка Мухаммада, за исключением слов, которые были записаны в Коране, его поступки, действия, одобрения, порицания, молчание и др., то есть его образ жизни [12, с. 5]. Она является вторым по степени значимости источником шариата после Корана, то есть к ней обращаются только в случае, если ответ на какой-либо вопрос не был найден в Коране. Вместе с тем предписания Сунны имеют такую же степень обязательности для мусульман, как и положения Корана.

Сунна содержится в хадисах. Структура последних выглядит следующим образом: 1) «матна» – текст хадиса, в котором говорится о каком-либо действии, поступке, слове и др. пророка Мухаммада; 2) «иснад» – цепочка имен передатчиков хадиса.

В исламоведении все установления Сунны принято подразделять на три группы:

1) предписания, которые подтверждают положения, установленные в Коране;

2) предписания, которые растолковывают, дополняют коранические установления. При помощи Сунны можно выбрать наиболее корректный вид толкования того или иного аята Корана. К примеру, в Коране установлено, что кража карается отрубанием руки [13, 5, с. 38], однако не поясняется, какую именно руку отрубить и в каком месте. Ответ на этот спорный вопрос отчасти даёт аль-Бухари, который приводит хадис: когда к пророку Мухаммаду привели воровку, Он велел отсечь ей кисть правой руки [8, с. 157];

3) предписания, которые самостоятельно устанавливают нормы, относительно которых в Коране нет каких-либо указаний. Например, в Коране предписан запрет вероотступничества, то есть мусульманин не может поменять свою религию на другую или же вовсе стать атеистом. Однако о наказании за это преступление (грех) в мирской жизни ничего не сказано, сказано только о том, что вероотступника ждет адский огонь [13, 16, с. 106–110]. В Сунне же устанавливается конкретное наказание за этот проступок – смертная казнь [22, с. 748–749].

Таким образом, можно согласиться с тем, что шариат – это «совокупность установленных в Коране и Сунне предписаний, определяющих убеждения, формирующих морально-религиозные ценности мусульман, а также выступающих

источниками конкретных норм, которые регулируют их поведение» [5, с. 74]. К этому следует добавить, что в специализированной исламоведческой литературе утвердилось ещё одно определение шариата как «комплекса обращенных к людям предписаний, установленных Аллахом и переданных Им через своего Посланника – пророка Мухаммада» [25, с. 605–606].

На основе вышеизложенного можно придти к следующим выводам.

1. Источниками шариата являются Коран и Сунна.

2. Указанное определение шариата не дает полного, исчерпывающего ответа на вопрос, какие именно предписания подразумеваются под ним. Часть исламских ученых утверждает, что структура шариата включает в себя три элемента: религиозную догматику, исламскую этику и практические нормы *внешнего поведения* мусульман. Некоторые полагают, что право в шариате стоит выше, чем религиозная догматика [29, с. 115]. Это достаточно спорная позиция, поскольку право хоть и является важным элементом шариата, но все же если мусульманин правильно усвоил исламскую догматику и этику, то его поведение будет соответствовать шариату. В свою очередь, практические предписания *внешнего поведения* мусульман в Коране и Сунне подразделяются на три категории: «ибадат» (предписания, которые регулируют взаимоотношения мусульман с Богом), «муамалат» (предписания, которые регулируют мирские взаимоотношения), и «укубат» (предписания, которые относятся к назначению наказания за нарушения положений шариата). Действие шариата не ограничивается предписаниями, регулирующими только религиозную сферу, убеждения, состояние религиозной совести мусульманина или же порядок совершения им религиозных обрядов. В равной степени немалое внимание уделяется и мирской жизни мусульман, их поведению, взаимоотношениям между собой, отношению к иноверцам и др. [16, с. 2]. В этом смысле шариат – универсальная система социального регулирования, охватывающая множество разнообразных видов отношений (религиозных, мирских, бытовых и др.) [24, с. 98–99].

3. Указанное определение шариата не дает ответа на вопрос, насколько полно его предписания регулируют поведение человека, то есть является ли шариат всеохватывающей системой регулирования или же его предписания ограничиваются установлением общих принципов поведения, не касаясь конкретного.

По этому вопросу нет единой позиции. Так, одни считают, что в Коране и Сунне содержатся готовые ответы на все вопросы, что в них имеются готовые правила поведения мусульман в любых ситуациях. Другие полагают, что нормативная сторона шариата складывается из нескольких групп предписаний:

– «*катиййат ад-далала*» – к этой группе предписаний относятся те положения Корана и Сунны, которые несут четко выраженный и ясный смысл (например, в Коране указывается, что мусульманам разрешено торговать, но запрещено ростовщичество [13, 2, с. 275]);

– «*заннийат ад-далала*» – к этой группе предписаний относятся те положения Корана и Сунны, которые устанавливают общие принципы поведения мусульман, не имеющие готового решения по той или иной ситуации (например, Коран предписывает мусульманину быть снисходительным, делать добро и не поддерживать связь с невеждами [13, 7, с. 199]).

Таким образом, согласимся с позицией, что шариат – это общее учение об исламском образе жизни [10, с. 294], совокупность предписаний, содержащихся в Коране и Сунне, которые являются обязательными для последователей ислама. В нем преимущественно освещаются вопросы религиозной догматики и исламской этики, которые определяют религиозную совесть, мировоззрение и убеждения мусульманина. Вместе с тем предписания шариата не ограничиваются регулированием только этих отношений, относительно внешнего поведения мусульманина в нем также имеются правила, которые регламентированы прямо или косвенно, путем их конкретизации в

определенных нормах. Эту функцию выполняет фикх, являющийся инструментом, позволяющим выводить конкретные правила поведения из Корана и Сунны.

Понятие и источники фикха

В VIII–X вв. мусульманские ученые начинают разрабатывать принципы, способы, приемы, позволяющие устранить пробелы в шариате и приспособить его положения к постоянно меняющейся действительности. Результатом их усердия и труда стало создание различных мазхабов (религиозно-правовых школ), из многочисленного количества которых в наше время сохранились и действуют только четыре суннитских и два шиитских. Различаются мазхабы тем, что каждый из них предлагает свои принципы, приемы, методы, способы извлечения конкретных норм из Корана и Сунны [4, с. 112].

Основателем первой из созданных правовых школ является Абу Ханифа (699–700), мазхаб именуется по имени своего создателя – ханафитский, который возник в Ираке в г. Куфа. В условиях постоянно меняющейся жизни Абу Ханифа отдавал предпочтение идждихаду и значительно шире использовал его, не сводя только к киясу (аналогии).

Вторая правовая школа возникла благодаря Малику ибн Анасу (713–795) и была названа в честь ее основателя – маликитская. Маликитский толк, в отличие от ханафитского, делал упор на Коран и Сунну пророка Мухаммада и в меньшей степени использовал идждихад.

Третья правовая школа была основана Мухаммадом ибн Идрис аш-Шафии (767–820) и была названа, как и предыдущие две, в честь своего основателя – шафиитская. Аш-Шафии долгое время учился у Малика ибн Анаса; вместе с тем, изучив ханафитский толк, он попытался объединить некоторые принципы обеих школ. Для шафиитской школы характерно строгое применение идждихада.

Последней из ныне действующих суннитских правовых школ является ханбалитская, ее основателем является ученик аш-Шафии Ахмад ибн Ханбал (780–855). Для ханбалитского толка характерно максимально широкое использование Корана и Сунны и скептическое отношение к идждихаду [10, с. 255].

Среди шиитских толков следует выделить:

1) джафаритский, который также именуют «имамитским», основателем является Джафар ибн Мухаммад ас-Садик (702–765). Его приверженцы признают Коран в качестве основного источника исламского права, толкуя текст Писания аллегорически, и признают не все хадисы, а лишь те, которые переданы через родственников пророка Мухаммада;

2) зейдитский, основателем является Зейд ибн Али ал-Кураши (695–740). Приверженцы этого толка солидаризируются с джафаритами относительно положения Корана, но расходятся в отношении признания хадисов. Зейдиты признают не только хадисы, переданные через родственников пророка Мухаммада. Некоторые исследователи также выделяют и исмаилитский толк, основателем которого является ал-Кади ан-Нуман (915–979), но уже в Средние века при разрешении конкретных ситуаций последователи исмаилитского толка начали ориентироваться на первые два [10, с. 256].

Учения каждого мазхаба зафиксированы в признаваемых его приверженцами работах (писаниях), большинство которых были написаны в раннем Средневековье самими основателями мазхабов, их последователями, учениками или авторитетными муджтахидами. Например, по ханафитскому толку наибольшим авторитетом

пользуются шесть книг Мухаммада б. ал-Хасана аш-Шаибани (ум. в 805 г.), ученика Абу Ханифы, – так называемые «достоверно переданные книги» [10, с. 256] и др.

Однако стоит обратить внимание, что наличие различных мазхабов не обязательно означает одновременное существование нескольких систем права. Все приведенные правовые школы являются ортодоксальными. Как отмечает Я.А. Махарамов, по всем существенным вопросам мазхабы не имели больших различий, правовые школы в основе своей расходились в правовых деталях вследствие географических факторов. Например, между мазхабами нет разногласий по вопросу о наказании за вероотступничество, каждая из правовых школ признает, что этот поступок карается смертной казнью, но разногласия возникают по поводу предоставления преступнику возможности раскаяться перед смертью и др. [14, с. 28]. Всё это придаёт положениям мусульманского права «казуальный характер» [7, с. 387].

В исламской правовой и теологической мысли фикх понимается как знание правил внешнего поведения человека на основе изучения их источников или же как наука об «извлекаемых» из этих источников нормах или оценках поступков человека [24, с. 103]. Коран и Сунну не всегда можно толковать однозначно. В случаях, когда возникают вышеописанные трудности, прибегают к иджтихаду.

Область исламского знания, которая изучает часть шариата, касающуюся правил внешнего поведения людей, называется фикхом, а иджтихад – основное назначение этой области. Фикх как наука о нормативной стороне шариата стал развиваться именно ввиду того, что в священных текстах присутствуют многозначные положения по мирским вопросам.

Исламский ученый Ибн-Хальдун (1332–1406) дал определение фикха, которое максимально полно раскрывает его природу: «Фикх – это знание ниспосланных Великим Аллахом правил, которые оценивают поступки всех тех, кто должен подчиняться этим заповедям, как обязательные, осуждаемые, поощряемые, запрещаемые или дозволенные. Указанные правила получают из Писания (т. е. Корана), Сунны или иных источников, которые для распознавания этих норм установил Законодатель (то есть Аллах). Извлеченные из таких источников нормы также называются фикхом» [9, с. 445].

Из определения Ибн-Хальдуна можно выделить два значения термина «фикх». Первое состоит в том, что фикх есть особая область исламского знания, изучающая правила внешнего поведения. В другом значении под фикхом понимают сами указанные нормы. Такие правила формулируются с помощью «корней» фикха, которые позволяют найти необходимое правило поведения или оценить поступок человека. Они включают два элемента: так называемые «шариатские указатели» поведенческих правил и установленные шариатом способы, методы их формулирования.

В исламской мысли существует много классификаций «указателей» шариата, в основе каждой из них лежат разные критерии. Так, по признаку божественного откровения такие «указатели» можно разделить на две группы. Первая группа включает в себя Коран и Сунну – священные тексты. Важно отметить, что все указатели по признаку божественного откровения рассматривают как «обобщающие» указатели правил внешнего поведения; то есть, когда мы называем эти священные тексты источниками, мы близки к пониманию источника как внешней формы. Так, источниками в нужном нам смысле Коран и Сунна не являются. Это можно объяснить тем, что нормативные стихи Корана и хадисы не являются готовыми правилами с точки зрения фикха: это лишь так называемые «детализирующие» указатели, из которых необходимо извлекать нормы.

Для того чтобы формулировать конкретные правила внешнего поведения на основе этих «детализирующих» указателей, в исламской мысли была разработана

система лингвистических и логических приемов толкования отдельных предписаний Корана и Сунны. Необходимость разработки таких методов толкования была вызвана практикой, когда шариат стали воспринимать как вместилище всех правил внешнего поведения в мусульманском обществе [24, с. 104].

Такие методы помогают извлечь нужную норму или оценку из «детализирующих» указателей с учетом других положений и общего смысла Корана и хадисов. Здесь представляется очень важным отметить, что фикх-доктрина и наука во время поиска правил внешнего поведения прибегали к анализу обстоятельств, которые «вызывали» ниспослание определенного аята Корана, действие, высказывание или молчание пророка Мухаммада. В случае, когда в Коране и хадисах отсутствовали в нужной мере ясные положения, муджтахиды обращались к общим ориентирам и исходным началам. С помощью вышеописанных методов слишком общие или, напротив, казуальные постулаты священных текстов становились источниками уже конкретных правил или оценок внешнего поведения, которые можно применять и на практике. Именно это имеют в виду, когда говорят о том, что в шариате есть ответ на любой вопрос или любую ситуацию, с которыми может столкнуться человек. Так, «извлеченные» таким способом правила из священных текстов в исламской мысли считают шариатскими (точнее – «извлеченными» из шариата).

Факихи, используя вышеописанные способы толкования указателей, зачастую отходят от исходного значения положений священных текстов. Многие конкретные шариатские предписания фикх использует как основу для формирования внешних правил. Здесь в качестве примера мы можем говорить о пищевых запретах в исламе: Аллах запретил употреблять мертвечину, свинину и кровь (Коран, 5:3, 6:145). Однако вынужденное употребление в пищу таких продуктов не является грехом для мусульманина. Фикх такое положение воспринимает не как конкретное, а как имеющее общее значение правило, то есть правило, которое не привязано к конкретному времени и событию: в шариате установлено освобождение от ответственности за любое действие, которое совершено в рамках крайней необходимости.

Такую неконкретизированность положений можно увидеть и в рациональных источниках фикха. К ним можно отнести логические приемы формулирования норм и оценок, разработанные мусульманскими мыслителями для поиска ответов на вопросы, по которым священные тексты ничего не говорят или же предлагают противоречивые, на первый взгляд, предписания. Самым распространенным примером таких «указателей» является аналогия (кияс). Применение аналогии предполагает, что если Коран или Сунна пророка Мухаммада не содержат готового решения для какой-то ситуации, однако содержат их для другой, схожей с первой, то имеющееся правило распространяется и на первую ситуацию.

Другим примером рациональных источников фикха являются «исключенные интересы». Применяя исключенные интересы, подразумевают, что почти все правила фикха нацелены на удовлетворение каких-то определенных интересов (иногда они прямо указаны в Коране или Сунне; указано, для чего именно введена конкретная норма, – выражен интерес, ради которого это правило сформулировано); если по каким-то вопросам нет прямого запрета, то это допустимо и приемлемо при следующих условиях: интерес, который должен быть удовлетворен, должен быть не частным (индивидуальным), а общим (коллективным); такой интерес не должен быть «экзотическим» – он должен быть реальным; потребность не должна сталкиваться с имеющимися правилами.

Наряду с указанными источниками выделяют иджму, то есть единодушное мнение авторитетных исламских богословов и правоведов по какому-либо вопросу, ответ на который не был найден в иных источниках.

Без такого набора «указателей» фикх как нормативная система мог бы вообще не сложиться по причине того, что в священных текстах содержится очень мало конкретных правил мирского поведения [24, с. 105]. Например, если говорить о торговле, то ей посвящено лишь несколько аятов Корана, в которых установлены очень общие ориентиры договора купли-продажи. Так, согласно Корану, Аллах разрешил торговлю, торговые сделки признаются действительными при наличии согласия обеих сторон обязательства; купля-продажа подразумевает наличие письменного договора или предоставления залога (исключение – заключение сделки «из рук в руки»). При этом занятие торговлей не должно быть в ущерб исполнению религиозных обязанностей (обязательно совершение полуденной пятничной молитвы). В хадисах содержится еще несколько положений о торговле, но даже их недостаточно для эффективного регулирования торговых правоотношений. Так, торговля регулируется по большей части положениями, которые были разработаны фикхом посредством рациональных «указателей», например иджма и др.

Именно на основе шариатских «указателей» сформировался фикх как наука о правилах внешне выраженного поведения и система самих этих норм [24, с. 106]. Важно также иметь в виду, что для фикха свойственен плюрализм: в разных школах фикха можно найти разные ответы на одинаковые вопросы. Такое свойство фикха послужило основой для формирования следующей максимы – «каждый муджтахид прав»; как сказал пророк Мухаммад, «если судья выносил решение на основе иджтихада по вопросу, не предусмотренному прямо в священных текстах, и оказался прав, то он достоин двукратного вознаграждения; если же в своем решении в рамках иджтихада он ошибся, то все равно заслуживает награды, хотя и в однократном размере» [8, с. 59].

Таким образом, божественное откровение дополняется творческим человеческим началом в сфере регулирования внешнего поведения людей. Назначение иджтихада состоит в том, чтобы как можно больше приблизиться к пониманию смысла шариата и отразить его в правилах внешнего поведения или в оценке людских поступков. Можно сказать, что, характеризуя иджтихад, мы также даём характеристику и исламу в целом: эта религия не ставит мусульман в жесткие рамки, напротив, ислам подразумевает, что мусульмане активно участвуют в устройстве своей жизни. Неверно считать, что целью шариата является контроль любого действия верующего человека, что проявляется в навязывании ему различных правил, не учитывающих постоянно меняющегося образа жизни.

Благодаря иджтихаду шариат всегда соответствует любым историческим, национальным и культурным условиям. Исключительно с помощью иджтихада можно решать новые проблемы, с которыми встречались мусульмане в разных эпохах. Также ещё раз важно подчеркнуть, что нормы, сформулированные в процессе иджтихада, согласно исламской мысли, уже предусмотрены шариатом. Поэтому такие нормы, как представляется, установлены Аллахом, обязательно следуют общей направленности шариата и не могут ему противоречить.

Соотношение между шариатом и фикхом

В современной исламской правовой мысли существуют различные подходы к соотношению шариата и фикха. В каждом из подходов имеется свой акцент на разные стороны исследуемых явлений.

Позиция 1. Широкое признание получил подход, в соответствии с которым шариат и фикх отождествляются друг с другом [21, с. 17; 23, с. 15, 113, 122–134; 27, с. 25 и др.]. Приверженцы указанной концепции считают, что фикх является наукой

(знанием) о шариате. Шариат, помимо религиозной догматики, исламской этики и практических норм внешнего поведения, то есть кроме Корана и Сунны, включает в себя и все выводы, сформулированные фикхом. Заметим, что шариат и фикх появились в разное время, имели различные цели и их природа является неоднородной.

Позиция 2. Вторая позиция противоположна первой. В соответствии с ней шариат и фикх не равны друг другу, они не совпадают и не пересекаются, между ними имеется незримая граница. Сторонники такого взгляда считают, что шариат «заканчивается» там, где «заканчивается» сфера Корана и Сунны: если в этих источниках нет ответа на конкретный вопрос или не нашлось решения для конкретного дела, то в этом случае ответ (решение) лежит за пределами шариата, а найден он должен быть с помощью идждихада, то есть с помощью рациональных методов, что является целью фикха [3, с. 62; 28, с. 886 и др.].

С этим подходом сложно согласиться, так как, несмотря на то, что шариат и фикх не являются однопорядковыми феноменами, невозможно провести между ними чёткую границу, так как источниками фикха также являются Коран и Сунна.

Позиция 3. Позиция заключается в том, что шариат включает в себя фикх, то есть они соотносятся как целое (шариат) и частное (фикх). Приверженцы этой концепции (так же, как и сторонники вышеизложенной) единодушны в том, что шариат вбирает в себя все выработанные фикхом выводы, однако они не ограничивают шариат только нормативной составляющей, а включают в него и нравственно-религиозные установления [17, с. 155–156; 19, с. 10–14 и др.]. Указанная концепция предусматривает, что фикх занимается только предписаниями внешнего поведения человека, то есть он занимается не всеми установленными в шариате нормами. Таким образом, фикх воспринимается как один из структурных элементов шариата.

Шариат не может вбирать в себя неправильные выводы фикха, из чего следует, что такой подход не является корректным.

Позиция 4. Многие современные исламские ученые полагают, что шариат и фикх совпадают только частично тогда, когда речь идет о не вызывающих сомнения установлениях Корана и Сунны. В других же случаях, когда предписания Корана и Сунны могут быть интерпретированы неоднозначно, они могут быть отнесены в равной мере как к шариату, так и к фикху. Вместе с тем если в шариате эти предписания сохраняются в первоначальном виде, то в фикхе они меняются с течением времени, так как муджтахиды постоянно выводят новые нормы по конкретным спорам и вопросам [1, с. 55–56; 6, с. 41–43 и др.].

Практические нормы внешнего поведения человека являются тем связующим звеном, в сфере которой соприкасаются (пересекаются) шариат и фикх ввиду того, что эти правила включены не только в шариат, они являются непосредственным объектом фикха. В рамках указанной концепции соотношение шариата и фикха (по критерию объёма) может быть различным. С одной стороны, шариат – более широкое явление, нежели фикх, так как он включает в себя не только практические нормы внешнего поведения человека, но и религиозную догматику и исламскую этику, то есть регулирует более широкий круг отношений, чем фикх. С другой стороны, в «правовой» (нормативной) сфере шариат уже фикха ввиду того, что предписания, регулирующие внешнее поведение человека, в шариате неизменны, то есть они не дополняются, а ограничены теми немногочисленными предписаниями, которые имеются в Коране и Сунне, а фикх, являясь плодом человеческих усилий, может быть изменен или дополнен с течением времени. Таким образом, указанная концепция предусматривает, что шариат и фикх частично совпадают и в то же время расходятся между собой [24, с. 104].

Несмотря на то, что эта точка зрения достаточно убедительно аргументирована, в ней присутствуют некоторые пробелы, как, например, вопрос о том, что шире – шариат или фикх, остаётся без ответа.

Позиция 5. Отметим еще одну концепцию по соотношению указанных явлений. Она получила в современной исламской мысли развитие и нацелена преимущественно на общетеоретическое понимание шариата в соотношении с фикхом. Сторонники такого подхода обосновывают свою точку зрения тем, что фикх не выступает одним из элементов шариата, не совпадает с ним частично. Соотношение между этими явлениями представляется как связь между источником (шариат) и порождаемыми им предписаниями (фикх). Другими словами, шариат является фундаментом (основой), источником фикха, а фикх, в свою очередь, выступает нормативной интерпретацией установлений шариата [2, с. 247–248; 15, с. 17 и др.].

Шариат представляет собой отправную точку и одновременно цель фикха, он устанавливает основополагающие нормативные положения общего и (в редких случаях) конкретного характера, а также приемы формулирования индивидуальных решений, а фикх с помощью этих приемов дает ответы на конкретные вопросы. Таким образом, шариат и фикх соотносятся между собой как связь причины со своим следствием, первоначальных положений с их детализацией и претворением в виде конкретных норм и оценок, божественного откровения, установленных в Коране и Сунне, с деятельностью муджтахидов, которые связаны предписаниями шариата. Вместе с тем они могут толковать их по-разному, в зависимости от времени, обстоятельств и условий. Главное, чтобы принимаемые ими решения соответствовали духу шариата [24, с. 105].

В этой концепции утверждение о том, что шариат порождает фикх, представляется достаточно спорным. Из этого тезиса следует, что если бы не было шариата, то не появился бы фикх; хотя фикх имеет много других источников помимо Корана и Сунны.

Позиция 6. Заслуживает внимания взгляд профессора Л.Р. Сюкияйнена, который видит соотношение шариата и фикха в виде плодоносящего дерева. Шариат в этом случае будет выступать в качестве земли (почвы) и корневой системы, которые не зависят от людей, так как это дарованное Богом благо, на котором и будет расти дерево. Не имея хорошей земли, вырастить спелые плоды будет затруднительно, если не невозможно. Но наличие только хорошей земли не является гарантией того, что плоды вырастут, так как без человеческих усилий это также невозможно (нужно поливать, ухаживать, защитить от вредителей (насекомых)). Труд, который человек вкладывает в выращивание дерева, – аналог фикха, ядром которого является иджидхад, то есть человеческий труд дополняет божественные установления и превращает их в нечто реальное, то, что способно удовлетворить человеческие потребности. В конечном счёте, как считает профессор Л.Р. Сюкияйнен, невозможно будет отделить в принесенном деревом плоде божественное начало от человеческих усилий.

Позиция 7. Из выводов Л.Р. Сюкияйнена вытекает, что шариат и фикх равны. Мы же полагаем, что шариат, основанный на Коране как божественном Откровении, для правоверного мусульманина будет иметь большее значение, чем людские усилия (фикх), но мы не умаляем и плодов деятельности людей. Фикх зависим от шариата, а шариату нужен фикх, так как только путем иджидхада можно познать шариат. Шариат представляется более значимым с позиции теологии, так как познание шариата, выведенного из Откровения, нужно самим людям, а не шариату.

Заключение

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Некоторые исследователи допускают ошибку, некорректно интерпретируя и соотнося между собой шариат и фикх. Шариат представляет собой комплекс предписаний, содержащихся в Коране и Сунне, т. е. имеет божественную природу. Под фикхом следует понимать науку, которая изучает правила внешнего поведения, а также сами эти правила (то есть фикх представляет собой деятельность человека). Источниками фикха, помимо Корана и Сунны, являются кияс, иджма, истихсан и проч.

2. Предписания шариата являются неизменными, а правила фикха меняются с течением времени, так как выводятся новые положения. Вместе с тем шариат характеризуется гибкостью и универсальностью (например, позволительно применение обычаев, если они не противоречат положениям шариата), которые позволяют, не меняя самих предписаний, вводить положения, которые бы удовлетворяли потребности современного общества. Шариат представляет собой не набор окаменелых установлений, а универсальную, динамичную систему общественного регулирования, которая охватывает все сферы жизни человека. Универсальность шариата заключается не в том, что в Коране и Сунне содержатся ответы на все вопросы, так как конкретных ответов там нет, а в том, что в них присутствуют все необходимые (общие) правила («инструменты») и методы, на основании которых можно вывести конкретные правила для решения конкретного вопроса.

3. Шариат состоит из трех частей: религиозной догматики, этики и практических норм. Именно тесная взаимосвязь этих норм с двумя другими элементами шариатской системы позволяет обеспечить в исламских государствах контроль над поведением мусульман, так как в результате их тесного взаимодействия мусульманин подчиняется устанавливаемым нормам ввиду того, что они отвечают его представлениям о добре и зле, справедливом и несправедливом и т. д.

4. Аллегорически соотношение между шариатом и фикхом можно представить, как плодоносящее дерево, где шариат является питательной почвой для выращивания плодов, а фикх представлен человеческими усилиями, направленными на улучшение качества этих плодов. При этом шариат (почва) имеет более важное значение для мусульман.

Литература

1. *Абд ал-Карим Зайдан*. Обобщение практики фикха. – Багдад, 1967. – 97 с. (на араб. яз.)
2. *Абд ал-Азим Шараф ад-Дин*. История исламского законодательства. Положения о собственности, защите и договоре. – Бейрут, 1974. – 247 с. (на араб. яз.)
3. *Авад Али ва Мухаммад ал-Фарр*. История исламского законодательства. – Б.м., 1982. – 195 с. (на араб. яз.)
4. *Аз-Зухайли Вахба*. Исламский фикх и его доводы. – Дамаск, 1990. – 379 с. (на араб. яз.)
5. *Ваисс Б. Дж.* Дух мусульманского права. – СПб., 2008. – 320 с.
6. *Вахид Рафит*. Законодательство Кувейта. Лекции. – Кувейт, 1968. – 157 с. (на араб. яз.)
7. *Давид Р., Жоффре-Спиноза К.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманов. – М., 2009. – 456 с.
8. *Жемчужины ал-Бухари. Хадисы Пророка с комментариями ал-Касталани* / пер. с араб. Т.-х. Казибеков. – СПб., 2014. – 320 с.
9. *Ибн-Хальдун*. Введение. Т. 1. – Б.м., б.г. – 445 с. (на араб. яз.)
10. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 340 с.
11. *Кангезов М.Р.* Институт преступления и наказания в мусульманском праве: дис. ... канд. юр. наук. – Краснодар, 2010. – 149 с.

12. Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. – СПб., 2012. – 512 с.
13. Коран / пер. смыслов и коммент.; пер. с араб., комм. Э. Кулиева. – 11-е изд. – М., 2016. – 816 с.
14. Махарамов Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2009. – 174 с.
15. Махмуд Шаммам. Исламский фикх и его влияние. Сборник правил и законов. – Тунис, 1977. – № 1 (на араб. яз.)
16. Мусульманское право: библиографический указатель по мусульманскому праву и обычному праву народов, исповедующих ислам / под ред. Р.И. Беккина. – М., 2010. – 320 с.
17. Мухаммад Йусуф Муса. Ислам и потребность человека в нём. – Каир, 1961. – 400 с. (на араб. яз.)
18. Мухаммад Таки Усмани. Корановедение. – Махачкала, 1976. – 492 с.
19. Мухаммад Фарук ан-Набхан. Введение в исламское законодательство. – Бейрут, 1978. – 351 с. (на араб. яз.)
20. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. – М., 1991. – 219 с.
21. Пиотровский М.Б. Ислам – вера и образ жизни. Краткий справочник. – М., 1983. – 123 с.
22. Сахих аль-Бухари. Мухтасар / сост. Имам Мухаммад бин Исмаил Абу Абдуллах аль-Джуфи аль-Бухари; пер. с араб. В.А. Нирша. – М., 2003. – 1121 с.
23. Субхи ас-Салих. Особенности шариата. – Бейрут, 1978. – 171 с. (на араб. яз.)
24. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. – 2007. – №. 1. – С. 97–107.
25. Сюкияйнен Л.Р. Шариат, фикх, исламское право: проблема соотношения // В честь Станислава Михайловича Прозорова / под ред. М.Б. Пиотровского, А.К. Аликберова. – М., 2016. – С. 604–619.
26. Тленишева Р.М. Мусульманское уголовное право в условиях современного светского государства: дис. ... канд. юр. наук. – Краснодар, 2009. – 142 с.
27. Шарль Р. Мусульманское право / пер. с фр. С.И. Волка. – М., 1959. – 142 с.
28. Goldziher I., Schacht J. Fikh. The Encyclopaedia of Islam. New ed. Vol. 2. Fasc. 36. – Leiden – L., 1964. – 976 pp.
29. Schacht J. Islamic Religious Law. The Legacy of Islam. – Oxford, 1979. – 292 pp.

References

1. Abd al-Karim Zaydan. *Summary of the Practice of Fiqh*. Baghdad, 1967. 97 pp. (in Arabic)
2. Abd al-Azim Sharaf al-Din. *History of Islamic Legislation. Statements on Property, Defence and Contracts*. Beirut, 1974. 247 pp. (in Arabic)
3. Al-Wad Ali, Mohammed al-Farr. *History of Islamic Legislation*. Place of publication is not indicated, 1982. 195 pp. (in Arabic)
4. Al-Zuhayli Wahbah. *Islamic Jurisprudence and Its Contentions*. Damascus, 1990. 379 pp. (in Arabic)
5. Vaiss B. Dzh. *The Spirit of Muslim Law*. Saint Petersburg, 2008. 320 pp. (in Russian)
6. Wahid Rafit. *Legislation of Kuwait. Lectures*. Kuwait, 1968. 157 pp. (in Arabic)
7. David R., Joffre-Spinosi K. *Basic Legal Systems of Modernity*. Translated from French by V.A. Tumanov. Moscow, 2009. 456 pp. (in Russian)
8. *Pearls of Al-Bukhari. The Hadiths of the Prophet with Commentary by Al-Qastalani*. Translated from Arabic by T. Kazibekov. Saint Petersburg, 2014. 320 pp. (in Russian)

9. Ibn Khaldun. *Introduction*, vol. 1. The place and date of publication are not indicated. 445 pp. (in Arabic)
10. *Islam: Encyclopaedic Dictionary*. Moscow, 1991. 340 pp. (in Russian)
11. Kangezov M.R. *The Institution of Crime and Punishment in Muslim Law*. PhD dissertation. Krasnodar, 2010. 149 pp. (in Russian)
12. Kerimov G.M. *Sharia: Muslims' Law of Life. Sharia's Answers to the Problems of Modernity*. Saint Petersburg, 2012. 512 pp. (in Russian)
13. *The Meaning of the Holy Quran*. Translation from Arabic and comments by E. Kuliev. Moscow, 2016. 816 pp. (in Russian)
14. Makharamov Y.A. *Punishment According to Muslim Criminal Law: Concept, Goals, Types*. PhD dissertation. Moscow, 2009. 174 pp. (in Russian)
15. Mahmood Shammam. *Islamic Fiqh and Its Influence. Book of Rules and Laws*. Tunisia, 1977. N. 1. (in Arabic)
16. *Muslim Law: Bibliographic Index of Muslim and Custom Law of People Confessing Islam*. Ed. Bekkin R.I. Moscow, 2010. 320 pp. (in Russian)
17. Muhammad Yusuf Musa. *Islam and Human Need in It*. Cairo, 1961. 400 pp. (in Arabic)
18. Muhammad Taqi Usmani. *The Quran Studies*. Makhachkala, 1976. 492 pp. (in Russian)
19. Muhammad Farooq al-Nabkhan. *Introduction to Islamic Legislation*. Beirut, 1978. 351 pp. (in Arabic)
20. Piotrovskiy M.B. *The Quranic Sayings*. Moscow, 1991. 219 pp. (in Russian)
21. Piotrovskiy M.B. *Islam. Faith and Way of Living. A Short Book of Reference*. Moscow, 1983. 123 pp. (in Russian)
22. Sahih al-Bukhari. *Collection of Selected True Reports of the Prophet, His Practices and Time*. Translated from Arabic by V.A. Nirsh. Moscow, 2003. 1121 pp.
23. Subhi al-Salih. *The Features of Sharia*. Beirut, 178. 171 pp. (in Arabic)
24. Syukiyaynen L.R. *Islamic Law: The Interplay of Legal and Religious Principles. Yearbook of Libertarian Legal Theory*. 2007, № 1. pp. 97-107. (in Russian)
25. Syukiyaynen L.R. *Sharia, Fiqh, Islamic Law: The Problem of Relation // In honour of S.M. Prozorov*. Edited by M.B. Piotrovskiy and A.K. Alikberov. Moscow, 2016. pp. 604-619. (in Russian)
26. Tlensheva R.M. *Muslim Criminal Law in the Contemporary Secular State*. PhD dissertation. Krasnodar, 2009. 142 pp.
27. Charles R. *Muslim Law*. Translated from French by S.I. Volk. Moscow, 1959. 142 pp. (in Russian)
28. Goldziher I., Schacht J. *Fikh. The Encyclopaedia of Islam*. New ed. Vol. 2. Fasc. 36. Leiden – L., 1964. 976 pp.
29. Schacht J. *Islamic Religious Law. The Legacy of Islam*. Oxford, 1979. 292 pp.